
Сиэн Екер

Хума

Пьеса в десяти картинах

С якутского. Перевод Валентины Чусовской

*Хума — место, где пасутся олени. А где олени — там жизнь.
А сейчас это слово заменили словом «стадо».*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Парень
Девушка
Старик
Русский парень
Тени

СЦЕНА 1

Дыхание *Һэдьэ*¹ нарастает. Темно. Воеет ветер. Выходит Парень. Он — русский. Он едва держится на ногах от усталости. Одет в телогрейку. На спине зэкковский номер. Как тяжелое шумное дыхание, нарастают звуки *Һэдьэ*. В сполохах красного света мелькают танцующие черные тени. Парень закрывает глаза, затыкает уши, желая избавиться от наваждения, но тени не исчезают, это не галлюцинация, они существуют совершенно реально. В ужасе парень кричит, тени исчезают, в наступившей тишине слышен только вой ветра.

Обессиленный парень падает ничком, лежит неподвижно. Вдруг, как будто что-то услышав, вздрагивает, хочет встать, но сил нет даже пошевелиться. Приближающийся шум вертолета, вот он уже совсем близко. Парень вытаскивает нож, но сил нет, чтобы защищаться. Плачет. Кричит из последних сил, зовет кого-нибудь. Ударяет себя ножом. Всхлипывает. Затихает. Шум вертолета удаляется. Слышен только вой ветра.

Вдруг снова вспыхивает красный свет, снова звуки *Һэдьэ*, снова тени. Парень встает, снимает телогрейку и, оставшись в белой рубашке, идет к теням.

Звук дыхания *Һэдьэ* усиливается. Свет гаснет. Дыхание превращается в оленьё харканье. Слышен звук сталкивающихся оленьих рогов. Светлеет.

Ермолаев Семён Никонович — Сиэн Екер (родился в 1960 г.), выпускник Ленинградского института киноинженеров. По произведениям Сиэна Екера в театрах республики поставлено 15 спектаклей, снято на телевидении и в кинокомпании «Сахафильм» 10 художественных фильмов. Пьесы Сиэна Екера печатались в журнале «Современная драматургия», ставились в театрах Ташкента, Махачкалы, Санкт-Петербурга.

¹ Эвенский танец.

СЦЕНА 2

Выходят Парень, Девушка и Старик. Увидев телогрейку, останавливаются. Парень, замедляя шаг, приближается к телогрейке. Молчит. Понятно, что перед ними труп. Медленно опускается перед ним на колени.

ПАРЕНЬ. Ну, старик, где, ты говорил, земля твоя? Это твоя хума, которую мы ищем? Здесь, что ли? Ты про это говорил: здесь такие дожди-снега, что без следа размывают останки умерших и они не становятся добычей хищников? Где же горящие в темноте огни, где танцующие *Һэдэ* тени, богатая тучными оленями хума? Покажи мне это, старик, ты же обещал. Сколько гор обошли, речек пересекли, все из-за этих теней выдуманных... Ты все придумал, старик, это все неправда. Ты во сне все это увидел и мне рассказал. Это все враки, слышишь? Враки! А правда-то вот она — вот... Гниет под дождем труп — добыча диких зверей...

Старик и девушка приближаются к трупу. Сзади них из темноты выходит Русский парень в белой рубахе.

СТАРИК. Волосы светлые... Русский... Совсем мальчик.

ПАРЕНЬ. Он заключенный. Смотри: номер на телогрейке.

СТАРИК. Наверное, тот, которого в прошлом году искали...

ПАРЕНЬ. Ну, что делать будем?

СТАРИК. Как что? Сообщить надо...

ПАРЕНЬ. Ты что, старик? Забыл, что мы от курса самовольно отклонились? Если дадим о себе знать, сразу все выяснится.

Пауза.

СТАРИК. Что же теперь делать?

ПАРЕНЬ. А ничего. Пускай лежит как лежал. Кому он нужен?

СТАРИК. Нельзя! Грех. Как же семья? Мать?

ПАРЕНЬ. Какая мать?

СТАРИК. Наверно, ждет его где-нибудь.

ПАРЕНЬ. Мать... Да если узнает, что умер, разве легче ей будет?

СТАРИК. Что ж с того, что умер. Она и сама, наверно, чувствует. Сердце подсказывает.

ПАРЕНЬ. Хорошо, я сейчас по радию сообщу. И завтра с милицейским вертолетом улечу. С меня хватит! Как последний дурак хожу за тобой, сказкам твоим поверил!

Вбегает Девушка. Она хочет остановить парня. Он отталкивает ее, уходит.

Девушка смотрит на старика, старик прячет глаза. Девушка убегает вслед за парнем. Русский парень подходит к старику.

СТАРИК. Зачем ты пришел сюда? Зачем? Что привело тебя сюда? Раньше здесь кочевники *эвены* жили — это мои земляки. Болезни, страдания, горе согнали их с этой земли, увели... в страну теней. Знаешь ли ты об этом? Хотя откуда тебе знать, я сам-то эту повесть очень давно слышал... Ты тогда ребенком был. А все-таки ты тоже туда, в страну теней, направляешься, может быть, увидишь эти большие костры, танцующих *Һэдэ*, услышишь голоса богатой хумы? Из-за них-то люди стороной обходят это место.

Мы сюда специально ради них пришли, а нашли здесь только тебя... Зачем же ты пришел? Зачем? Что тебя сюда привело? Боюсь, он — этот молодой якут — в самом деле уедет. Но я с ним уезжать не хочу. Нас, *эвенов*, мало. Только в стране теней легко и свободно разносится дыхание нашего *Һэдэ*, слышны наши величественные песни. Не хотелось бы, да что делать, скоро и мне самому пора отправляться к теням...

И мысли мои все об этой девушке Ийе, хочу, чтобы у нее ребенок был. Молодые мужчины, парни на нее не смотрят — что с немой взять? А она все знает, все понимает. Так вот, если бы этот парень остался... А ведь все из-за тебя. Если он уедет, кто жизнь даст этой земле, когда сюда вернутся тени? Ну, скажи мне — кто? Это все из-за тебя. Зачем ты сюда пришел? Зачем? Что тебя сюда привело — так далеко от твоего каменного города, в эти горы?

Темнеет.

СЦЕНА 3

Шум дождя. Посреди сцены сидит Девушка, протянув руки к небу. Дождь течет по ее лицу. Входит Парень. Смотрит на девушку, подходит. Они молча смотрят друг на друга.

ПАРЕНЬ. Почему не спишь? Сидишь тут под дождем. Пospала бы, отдохнула. Я за оленями посмотрю. Старик уже спит. Ты одна здесь сидишь под дождем. Мерзнешь...

Девушка опускает голову.

Ты не умеешь говорить, но когда ты смотришь на меня, со мной что-то происходит... Почему ты смотришь на меня? Что хочешь мне сказать? От твоего взгляда я, как заарканенный олень, начинаю беситься. Нет, ты этого не видишь. Это никому не видно. И все-таки это так. Проклятый дождь! Все небо затянуло!.. Так что я говорил? Сам не знаю что. Это все из-за низкой облачности и дождя проклятого. Когда кончится эта блокада? Как только, так сразу рвану отсюда без оглядки, в город...

Девушка поворачивается к парню, что-то мычит.

Нет, ты хорошая, это я плохой. (*Мотаает головой.*) Опять болтать не то начал. Это все из-за дождя. Да еще этот покойник рядом. Все мысли спутались. Скачут, ни на чем не остановятся...

Снова выходит Русский парень в белой рубашке.

Как будто кто ходит, как будто все время кто-то рядом. Ну конечно, это он, он здесь... Нет, это я опять глупость сказал. Это такая же глупость, как и тени, которые мы замучились искать. Ну все, я пойду оленей пасти, а ты иди спи, не стой под дождем. Ни к чему это. Что тут может произойти?

Парень уходит. Девушка смотрит ему вслед, затем переводит взгляд на Русского парня. Мгновение они смотрят друг на друга. Он приближается к ней, девушка, отвернувшись, бесшумно уходит. Русский парень возвращается. Слышен плач девушки. Темнеет. Снова шум дождя и дыхание нэдьэ...

СЦЕНА 4

Старик и Парень сидят молча. По-прежнему льет дождь.

СТАРИК. Слышал, сегодня ночью плакала душа Матушки Земли. К чему бы это? Почему она заплакала?

ПАРЕНЬ. Опять сказки рассказываешь.

СТАРИК. Нет, я и раньше мальчиком в этих местах ее плач слышал.

ПАРЕНЬ. Но я-то всю ночь с оленями на хуме был, а ты в палатке спал.

СТАРИК. Нет, это правда она — Хозяйка Мать-Земля плакала. Это точно она.

ПАРЕНЬ. Откуда ты знаешь?

СТАРИК. Когда мы давным-давно с отцом здесь охотились, случился большой пожар, мы хотели уйти от огня, но сильный ветер с диким ревом погнал огонь прямо на нас. Обезумевшие от страха олени, не разбирая дороги, понеслись. Мы забралась в маленькое болотце и дышали, набрав в рот мокрого мха. Жарило так страшно, что нам пришлось погрузиться полностью в воду, с головой. Так только и спаслись. Там, среди огня и густого дыма, вдруг мы услышали страшный плач со стонами и рыданиями. Это был голос молодой женщины. Потом мне отец говорил, что это дух Матери-Земли. Я думаю, она тебя отпускать не хочет, поэтому дождь посылает и плачет-рыдает.

ПАРЕНЬ. Я не эвен. Я другой породы. Я якут и снам твоим не верю. Вертолета не будет — пешком уйду.

Входит Девушка.

СТАРИК. Она тоже не хочет, чтобы ты уезжал.

ПАРЕНЬ. А тебе-то какое дело? Ты ей что, отец? Дед?

СТАРИК. Ты уедешь — она совсем покой потеряет. Она любит тебя.

ПАРЕНЬ. Ну и что теперь? Что мне делать? Я-то тут чем виноват?

СТАРИК. Мы не такие, как вы, якуты. Нас мало. Ты ей ребенка оставь. Хоть ребенка оставь.

Пауза.

ПАРЕНЬ. Ну, наконец-то... Теперь все ясно. А я-то, дурак, до сих пор хожу, ничего не понимаю. Вот для чего ты меня притащил сюда! Завлекал своими байками о тенях, о нэдэ, а сам, как быка с коровой, меня свести с ней хотел. Чего же ты сразу мне не сказал? Я бы с радостью, уже давно... Какие проблемы? Чего ходить-то столько? Да я хоть сейчас. Ну, иди сюда! Иди!

Кидается к девушке, обнимает ее. Девушка дает ему пощечину и с плачем убегает. Парень замер. Старик молчит.

ПАРЕНЬ. Нет, я схожу с ума. Мне бежать отсюда надо, понимаешь, старик? Мне отсюда бежать надо. Я все понимаю, все понимаю... Я не знаю, что еще может прийти мне в голову. Мало ли! Что угодно могу сделать! Я сам себя боюсь. Ты слышишь, старик? Себя боюсь. Все этот дождь проклятый! Может, это Всемирный потоп последнего тысячелетия? Потоп... Это было бы здорово! Никаких войн, лжи, обмана... Только тени, пожалуй, из твоих снов на этой грешной земле и останутся. Ну, они-то пусть будут. (*Кричит, глядя в небо.*) Эй! Господи! Пошли всю воду, что есть, сюда! Утопи все водами Всемирного потопа последнего тысячелетия! Давай! Давай! Утопи!

Парень кричит, подняв руки кверху. Льет дождь. Темнеет. Нарастающие звуки нэдэ. Пляшущие в красном свете тени.

СЦЕНА 5

Шум дождя. Топот бегущих оленей, стук рогов. Девушка стоит на коленях, подняв руки к небу. Старик и Парень переправляют оленей на другой берег. Когда они начинают говорить, в глубине сцены торчат олени рога.

ПАРЕНЬ. Вот, старик, я же говорил: Всемирный потоп! Значит — бог есть! Сейчас все на свете затопит. Смотри, вот откуда столько воды? Река вспять пошла. Такое течение, тут человек и шагу ступить не сможет. Что делать будем?

СТАРИК. Надо переправляться, на высокое место идти.

ПАРЕНЬ. Зачем?

СТАРИК. Здесь все затопит.

ПАРЕНЬ. Разве можно спастись от потопа, который бог посылает?

СТАРИК. Оленей спасти надо. На хуму переправляться надо.

ПАРЕНЬ. Ну, предположим. А потом снова бежать, снова спастись?..

СТАРИК. Слышишь?

ПАРЕНЬ. Что?

СТАРИК. Опять она плачет.

ПАРЕНЬ. Нет.

СТАРИК. Ты не слышишь, зато я слышу. Потоп этот — слезы ее.

ПАРЕНЬ. Может быть и так, старик. Да вот он, берег противоположный, а перейти на него мы вряд ли сможем. Там оленей-то с десятков осталось... Ну как?

СТАРИК. А человек-то наш?

ПАРЕНЬ. Какой еще человек?

СТАРИК. Русский.

ПАРЕНЬ. Пусть лежит где лежал.

СТАРИК. Нет, нельзя, его тоже переправить надо.

ПАРЕНЬ. Это невозможно, старик. Он покойник. Мы не сможем. Я понимаю, если бы он был живой. Но он покойник.

СТАРИК. Нет, его тоже спасти надо.

ПАРЕНЬ. Я не пущу тебя. Ты что, умереть собрался?

Борются.

Утонуть хочешь?

СТАРИК. Отпусти, говорю! Задохлик! Слабак!

ПАРЕНЬ. Ну, иди. Умирай. Хочешь — так умирай!

Старик идет. Парень в сердцах плюет на землю, идет за ним.

Красные огни. Звуки һэдэ. Тени. При этом свете видно, как Старик и Парень переправляются через реку. Между ними Русский парень. На сцене сидит Девушка, подняв руки к небу.

ПАРЕНЬ. Потерпи, старик! Гребни, гребни. Берег уже близко!

СТАРИК. Потоп! И в самом деле потоп! Чего я тут... мучаюсь? Утонуть... спокойно... Бог дал... Бог взял...

ПАРЕНЬ. Не болтай, старик! Тогда я что, купаться сюда полез, что ли? Немного осталось, держись!

СТАРИК. Смотри!.. Видишь?

ПАРЕНЬ. Что?

СТАРИК. Тени красные! Это они... Они меня к себе зовут!

ПАРЕНЬ. Где? Ты с ума сходишь. Здесь нет никаких теней, здесь только ты и я посреди реки. Это глюки, понимаешь, старик, глюки!

СТАРИК. Слышишь? Это они һэдэ танцуют!

ПАРЕНЬ. Не слышу и слышать не хочу. Это наше с тобой бешеное дыхание слышно.

Дыхание һэдэ усиливается.

Держись, совсем мало осталось!

СТАРИК. Нет, я остаюсь. Они зовут меня. Там хорошо. Это мои люди! Я остаюсь...

ПАРЕНЬ. Нет! Их нет! Это бред, призраки! Сейчас будет берег, уже близко. Вот, уже! Держись! Держись! Все! Берег! Добрались!

Тени тоже закричали, подняв руки. Вдруг становится тихо, все исчезает. На сцену, едва передвигая ноги, выходят Старик и Парень. Осторожно выносят телогрейку, кладут на землю. Обессиленные, садятся рядом с девушкой.

ПАРЕНЬ. Старик, а мы ведь спасли его.

СТАРИК. Спасли. Мы его спасли... А ты не отпускал меня...

Темнеет.

СЦЕНА 6

Старик режет ножом белую простыню. Входит Парень.

ПАРЕНЬ. Дождь перестал. Но облака кругом. Сегодня тоже вертолет не сядет. А ты чего тут сидишь?

СТАРИК. Сам видишь...

ПАРЕНЬ. А как же милиция? Как вертолет?

СТАРИК. Ну и пусть. Я только сейчас понял, почему все так получилось. Поэтому я похороню его. Он специально сюда пришел, так же, как и я, к теням шел.

ПАРЕНЬ. Да он-то откуда про твои тени мог знать?

СТАРИК. Не знаю, но как-то же он сюда забрел. И именно здесь, а не где-нибудь умер. Здесь и должен быть похоронен.

ПАРЕНЬ. Ты спятил. Что милиционеры скажут?

СТАРИК. Да мы все объясним им. Скажем, вода стала прибывать, пришлось уходить, а тело куда-то унесло.

ПАРЕНЬ. Ладно, я ничего не скажу, делай как знаешь, а мне только спирту немного дай. Я знаю, у тебя есть. Прошлой ночью мы пили, чтоб согреться. Но я знаю, у тебя еще должно быть. Я все не прошу, мне только полкружки надо. Завтра вертолет будет. Сегодня последний день. Я понимаю, тебе огонь, землю кормить надо... Я все понимаю, но не могу больше, мне немного надо.

СТАРИК. Возьми. В палатке есть еще что-то.

ПАРЕНЬ. Хорошо. Ну, я пошел.

Парень уходит. Старик остается сидеть один. Бесшумно выходит Русский парень.

СТАРИК. Потерпи. Я тебя как своего похороню, слышишь, как своего, по старому эвенскому обычаю. Сначала заколю лучшего оленя на твоей могиле, чтобы домчал он тебя в страну теней. Я завидую тебе, русский, завидую. Меня из моего поселка, когда я умру, никто сюда не доставит хоронить. Кто мне могилу так устроит?.. Я тебя рядом с самыми дорогими людьми положу. Рядом с отцом, матерью. Ты мне как близкий человек, как родственник получаешься. Ты только подожди, потерпи немного. А на этого парня не обижайся, молод он, да к тому же благодаря ему мы тебя нашли. А то кто бы меня, старика, послушал и от маршрута отклонился, чтобы на мою землю попасть? И от воды потопа благодаря ему тебя спасли. А завтра он улетает. Он уедет отсюда, и тени на нашу землю вряд ли снова вернуться...

Темнеет.

СЦЕНА 7

Девушка и Парень.

ПАРЕНЬ. Ты меня прости. Я совсем не хотел тебя обидеть. Все так по-дурацки вышло. Я не хотел, не по моей воле так вышло. Я же без отца, без матери — детдом... интернат... Я опьянел, прости меня. Завтра вертолет будет. Дождь кончился. Завтра я улечу. Поэтому выпил... Мне же все равно куда ехать. Как ветер — он нигде не останавливается, никогда не утихает. Знать бы, откуда пришел... Тогда добрел бы дотуда и, кажется, отдохнул бы, успокоился...

Девушка пододвигается к парню. Гладит его по щеке.

Меня нет. Я как та тень из рассказов старика. Вроде я есть, а вроде бы и нет. Всё, как во сне, ненастоящее. Меня на этой земле ничто не держит. Может, поэтому заслушался рассказами старика и пошел сюда.

Обнимаются. Ложатся.

Даже матери своей не знаю. Будь мне матерью. Впусти меня в себя и роди меня здесь во второй раз. Я совсем по-другому жить буду, совсем по-другому. Слышишь? Впусти меня... И роди меня снова... Впусти меня...

Обнявшись, целуются. Темнеет. Дыхание һэдьэ.

СЦЕНА 8

Старик, Парень, Девушка, Русский парень. Привязывают к столбу оленьи рога.

СТАРИК (*говорит по-эвенски*). Эньэ, ама... Эрек би ху ?утэнэт эм — нидьби илгамаддам. Хо гороллон, эчу бакалдарит. Тек бии нян хав-данидьби, нюриту иманрамдас ори — дьи элэ омнидьби илгамаддам. Элэ, ху хатлат ималда гонив-да, ни мину элэ имадьин? Гооран ?о!.. Тек элэ ху хатлат шмэн бэю гемаддан. Нонан нюч. Нонман ху тала ибгат ичэлдэ, бивкэдьилдэ... — Мать, отец, здравствуйте... Это я — ваш сын. Давно мы расстались. Сейчас я сам постарел, стою перед вами седой и усохший. Здесь с вами хочу остаться навсегда. Но не получится, наверно. Кто меня из далекого поселка сюда повезет хоронить? Здесь рядом с вами мы хороним нашего близкого родственника. Он русский. Вы уж там за ним присмотрите...

Олени встают. Старик и парень закалывают их ножами. Рога повисают вокруг столба. Девушка плачет. Красный свет. Тени. Дыхание һэдьэ. Русский парень идет к теням. Красный свет исчезает.

ПАРЕНЬ. Смотрите, солнце прорвалось!

СТАРИК (*радостно*). Значит, дух Земли-Матушки принял его.

Неожиданный крик девушки заставил всех посмотреть на небо, в ту сторону, куда она указывает. Едва различимый шум вертолета. Парень бросает взгляд на старика. Старик смотрит перед собой остановившимся взглядом.

ПАРЕНЬ. Вертолет... Что делать, старик?

СТАРИК. Ничего.

ПАРЕНЬ. Так и будем стоять, что ли? Они же выкопают его... Нет! Лучше умереть... Ты увидишь, старик, я умею стрелять. Так просто не сдамся!

Приближается шум вертолета. Парень снимает куртку, остается в белой рубахе. Смотрит в небо, кричит. Красный свет. Дыхание һэдэ. Тени.

Удары шаманского бубна. Парень начинает танцевать. В этом танце чувствуется яростное сопротивление. Его окружают с четырех сторон, набрасывают аркан, он хочет вырваться, но сил нет. Приближаются две черные тени, надевают на него телогрейку заключенного. Парень стоит со связанными руками. Темнеет.)

СЦЕНА 9

В темноте перед огнем сидит Девушка. В ее руках лопаточная кость оленя. Она держит ее, чуть приближая к огню, пытается угадать судьбу парня. Увидев плохой знак, вздрагивает. Сидит молча. Пламя отбрасывает тени на ее смертельно бледное лицо. Всклипывает, кладет руку на живот. Улыбается сквозь слезы, гладит живот, что-то мычит...

СЦЕНА 10

Снова воеет ветер. Кто-то в телогрейке пробирается ползком. Это Парень. Нога перевязана. Все, как в первой сцене, только в руках у него ружье. Нарастает звук һэдэ, в красном свете возникают тени. Увидев их, парень радостно кричит, лежа машет рукой. Слышен треск вертолета. Парень осматривается кругом, готовится выстрелить, но не стреляет.

Справа и слева выходят Старик и Девушка. Дальше идет воображаемый разговор.

ПАРЕНЬ. Старик, ты слышишь меня?

СТАРИК. Слышу.

ПАРЕНЬ. Я все-таки пришел сюда. К ней. Прости меня, старик. За мной идут по пятам, обложили кругом. Ты знаешь, я умею стрелять, но не хочу их убивать, старик. Прицелился, палец на спуск положил, увидел их лица и подумал, что здесь парня русского похоронили, а я сюда с ружьем пришел... Не смог... Не захотел... Послушай, старик, почему жизнь на этой земле так устроена — если кто-то наконец понял, что жить должен по-другому, обязательно что-то происходит, и век его укорачивается. Скажи, объясни ты мне это. Вот и я теперь рядом с теньями. Пришел все-таки к ним, сюда. Как ты думаешь, они примут меня?

СТАРИК. Примут, обязательно примут.

ПАРЕНЬ. Правда?

СТАРИК. Правда. Вы оба там будете. Вы ведь мне как сыновья, мальчики мои.

ПАРЕНЬ. А ты мне как отец. Прости меня, отец, сил моих нет. Я не хочу возвращаться обратно, прости. Я к ним, к теньям, на хуму хочу быстрей...

Делает выстрел.

СТАРИК. Стой! Подожди! У тебя скоро ребенок, мальчик родится! Подожди!

ПАРЕНЬ. Значит, скоро я пойду по второму кругу. Снова буду жить на этой земле. Ну, простите... меня зовут...

Плач. Такой же точно, как плач Хозяйки Матушки-Земли. Это рыдает девушка. Красный свет. Нарастает дыхание һэдэ. Танцуют тени. Парень встает, снимает телогрейку с номером, идет к теньям, вступает в их круг. Они пляшут, взявшись за руки. Среди них виден и русский парень.

Дыхание һэдэ усиливается. Тени взлетают и уносятся вверх.

ЗАНАВЕС